

Чжуан Суань считал, что потратить пару сотен тысяч — это ещё скромно. Как-никак, редкая возможность провести Праздник Циси вдвоём. Кто знает, с кем Бай Юйсянь будет встречаться в следующем году?

— Вообще-то, счастье за деньги не купишь, — произнёс Бай Юйсянь, выжимая педаль газа.

Машина стремительно мчала их прочь от сияющего огнями центра столицы, погружая в непроглядную тьму окраин, пока наконец не остановилась у ворот государственного детского дома.

У входа их уже дожидался небольшой фургончик «Улин». Водитель, он же курьер, уточнил у Бай Юйсяня, тот ли получатель, и распахнул задние дверцы.

Салон был доверху забит новенькими книгами, в основном — красочными изданиями для дошколят. Судя по всему, Бай Юйсянь закупил их оптом, отчего продавцы и согласились оформить бесплатную доставку.

— Чжуан Суань, помоги перетащить коробки в здание, — окликнул его Бай Юйсянь.

Увидев, что заказ принимают двое крепких молодых людей, шофёр церемониться не стал: сгрузил коробки прямо на землю и тут же умчался. От ворот до дверей корпуса тянулся длинный двор, так что таскать тяжести Бай Юйсяню и Чжуан Суаню пришлось на пару, коробку за коробкой.

Бай Юйсянь несколько не заботился о своём безупречном виде: закатав рукава пиджака и рубашки и обнажив крепкие, рельефные предплечья, он подхватывал ящики легко и шутя, будто они ничего не взвешивали.

Чжуан Суань не желал отставать и тоже решительно засучил рукава. Впрочем, таскать ящики в одиночку оказалось чересчур тяжело, поэтому он без лишнего смущения пристроился к спутнику, и они стали носить их вдвоём.

«А у Чжуан Суаня хорошая хватка, — промелькнуло в голове у Бай Юйсяня. — Никакой спеси, присущей изнеженным богатеичкам. Надо же, и впрямь без лишних слов взялся помогать».

Когда последняя коробка оказалась в холле, Чжуан Суань неожиданно подбежал к кабриолету и переспросил у Бай Юйсяня:

— Эти цветы ведь предназначены мне?

Ничего не понимая, тот неопределённо кивнул.

Чжуан Суань с довольной улыбкой выбрал из пышного букета два самых красивых бутона: один аккуратно поместил в свой нагрудный карман, а второй своими руками приколол к лацкану пиджака Бай Юйсяня.

Все остальные цветы он принялся раздавать воспитателям и воспитанникам приюта — досталось каждому, кто попался на пути.

— Как говорится, чужим добром да в барский дом! — с хвастливым видом ухмыльнулся Чжуан Суань. — Но я раздам куда больше, чем ты. Не веришь — давай наперегонки!

И вот по двору и коридорам приюта уже ходили двое красавцев, даря каждому по цветку и доброму пожеланию. Лица людей озарялись искренними, радостными улыбками, а сами «благодетели» ощущали невероятное, ни с чем не сравнимое удовлетворение.

Чжуан Суань был моложе, а его открытая, обаятельная улыбка мигом располагала к себе. Вокруг него тут же сгрудилась целая орава ребятишек, наперебой тянувших руки за цветами.

А вот к Бай Юйсяню стекались в основном сотрудницы всех возрастов. Рассматривая статного красавца, они не спешили уходить, завораживая его неторопливой болтовнёй, из-за чего скорость раздачи у него, понятное дело, стремительно падала.

В итоге Чжуан Суань одержал сокрушительную победу.

Затем настал черёд «особого ужина», о котором говорил Бай Юйсянь. Им оказалась самая обычная трапеза в приютской столовой плечом к плечу с малышняй.

В знак благодарности за пожертвованные книги администрация приюта распорядилась приготовить на ужин несколько сытных мясных блюд. Конечно, скромная стряпня из общего котла, простой алюминиевый общепит и обстановка не имели ничего общего с романтическим ужином при свечах в арендованном ресторане. Зато здесь звенел детский смех и царила неописуемая, живая атмосфера.

Дети радовались лишнему куску мяса в тарелке и с нетерпением предвкушали, как будут читать новенькие книжки, а повариха, разнеженная подаренной розой, щедрой рукой накладывала молодым людям двойные порции.

Делать людей счастливыми оказалось так просто: даря окружающим тепло, ты неизменно получаешь его взамен.

Покидая детдом, Бай Юйсянь вёл машину не торопясь.

— Чжуан Суань, знаешь, почему я приехал именно сюда? — негромко спросил он, глядя на дорогу.

— Без понятия. Но судя по тому, как уверенно ты здесь держишься и как хорошо тебя знает персонал, бываешь ты тут часто? — Проницательный Чжуан Суань чувствовал, что за этим крылась какая-то личная история. Впрочем, влезать без спроса в чужие тайны он не стал, лишь деликатно добавил: — Если тебе нужно выговориться, я с удовольствием послушаю и не оброню ни слова. А если просто хочется выплеснуть эмоции, можем припарковаться у обочины и поорать во всё горло. Я с тобой за компанию — хоть оборись.

— Чжуан Суань, спасибо тебе за этот вечер, — произнёс Бай Юйсянь. В его голосе зазвучали искренние нотки. — Я был уверен, что ты взбесишься: затащил тебя в глушь, заставил таскать тяжести, угостил похлёбкой из столовой на праздничном свидании... А ты, похоже, доволен даже больше меня. Наверное, тебе и впрямь можно довериться.

Бай Юйсянь помедлил и всё же решился слегка приоткрыть перед ним душу:

— Преподаватель Бай из крошечного уезда в провинции SD, которого все считают моим отцом... на самом деле мне не родной. Моя мать усыновила меня именно из этого детского дома. Поэтому, перебравшись на учёбу в Императорскую столицу, я время от времени приезжаю сюда: привожу подарки, поддерживаю ребят. Когда ты вернулся из поездки и раздал всем книги, ты подал мне отличную идею, вот я и решил закупить партию литературы.

— Вот как? — удивился Чжуан Суань.

Сам-то он тогда накупил фолиантов просто потому, что они были дорогими, а Бай Юйсянь подошёл к делу куда осознаннее.

— В год, когда я сдавал вступительные экзамены, отец умер от рака. До последнего он верил, что я поступлю, и мечтал лично проводить меня в Университет Q...

Разумеется, говоря «отец», Бай Юйсянь имел в виду Учителя Бая. Пусть тот и не был ему биологическим родителем, для него он навсегда остался единственным настоящим отцом. Чжуан Суань молча слушал, не перебивая.

—... После его смерти мать от горя сошла с ума. У неё начались приступы расстройства, она пыталась причинить себе вред. К счастью, уездное руководство передало сведения о нашей беде на уровень провинции, и матери подыскали клинику, где её приняли и лечили бесплатно. В те дни она только и делала, что смотрела на меня и плакала, повторяя, как сильно виновата перед учителем Баем. Больше я от неё ничего не мог добиться.

Чтобы наскрести денег на учёбу, я продал наш дом и лавку. Разбирая вещи, наткнулся на дневник матери... И только тогда узнал, что не имею к учителю Баю никакого отношения. Хотя рождён был ею.

— Пой, но ты же только что сказал, что тебя взяли из приюта? — не удержался от вопроса Чжуан Суань.

— Да, — Бай Юйсянь горько ухмыльнулся, но уклоняться от ответа не стал. — Профессия учителя хоть и уважительная, но платили отцу копейки. К тому же он постоянно помогал беднякам, у которых не хватало денег на школу. Мать хотела подработать, пока молодая: знала, что с появлением ребёнка трат станет больше. Через знакомых она устроилась домработницей в Императорскую столицу на всё готовое. Ей платили вдвое больше, чем отцу. Она сэкономила на всём, складывая каждую монету, чтобы потом вернуться в родной город и открыть своё дело. Но... молодой хозяин дома надругался над ней. Так на свет появился я.

У того барчука уже была жена, которая только-только родила ему сына. Разумеется, брать на себя ответственность за нищую служанку он не собирался. Защитить мать было некому. Родив меня, она не захотела видеть «ошибку» и сдала новорождённого в приют. Но когда она вернулась в родные края, слухи о позоре всё равно просочились. Они с учителем Баем много лет жили без детей. В итоге отец решил простить её и принять меня. Он поехал с ней в столицу, оформил опеку в детдоме и увёз меня к себе в провинцию SD. С того дня он растил, берёг и воспитывал меня как родного сына...

Знаешь, отец меня и пальцем никогда не тронул. Если я проказничал, наказанием...

На этих словах Бай Юйсянь замолк. В машине воцарилась тишина.

Чжуан Суань молча достал бумажную салфетку и вложил ему в руку.

Быстрым движением смахнув слезу с края глаза и не отвлекаясь от дороги, Бай Юйсянь совладал с собой и продолжил:

— В первый год моей учёбы в Императорской столице тот человек сам разыскал меня. Оказывается, он все годы наблюдал за нами издали: знал, что мать увезла меня в деревню, знал, что я блестяще сдал экзамены и поступил в Университет Q. Знал и про смерть отца, и про безумие матери... И что же он сделал? Ничего. Просто холодно наблюдал со стороны.

— Ты ненавидишь его? — тихо спросил Чжуан Суань.

Бай Юйсянь не дал прямого ответа, лишь продолжал:

— Я презирал его. Но он пришёл с деньгами, зная, в какой нужде я нахожусь. Предложил работать на него, снял мне жильё. А что мне оставалось делать? Ты нищеты не знал и вряд ли поймёшь, каково это — питаться раз в день и пахать на трёх работах только ради того, чтобы оплатить койку в полуразвалившемся бараке на окраине. И я переступил через себя. Взял его деньги, разыграл глубокую признательность и готовность выполнять любые поручения. Скажи, мерзко звучит? Дрянной я человек, да?

— Зачем ты себя чернишь? — наконец возразил Чжуан Суань. — Родителей не выбирают. Тебе невероятно повезло, что тебя воспитал учитель Бай, заложив правильные ориентиры, которые никто у тебя не отнимет. А что до денег... Если человек сам их принёс, когда тебе нечего было есть, с какой стати отказываться? Ты не просто изменил свою жизнь, ты ещё и позволил своему горе-отцу хоть немного искупить вину. Ты ему услугу оказал, а не просто отработал его подачки. Как по мне, ты поступил умно и достойно уважения.

— Ну и мастер же ты утешать! Красивый, добрый, да ещё и говоришь так сладко. За какие заслуги мне довелось познакомиться с тобой? — Бай Юйсянь невольно расхохотался. — Столько лет копил в себе эту горечь, а выплеснул тебе — и вся тяжесть куда-то улетучилась. Даже смешно стало.

— Ты качаешь деньги из собственного отца и вертишь им как хочешь благодаря своим мозгам. Разве ты делаешь это не ради собственного удовольствия? — Чжуан Суань и сам не мог толком объяснить, почему у него сложилось такое впечатление. Впрочем, гении всегда действуют нестандартно.

— И то правда! — согласился Бай Юйсянь. — Каждый раз, когда он приползает ко мне с чеком и просит о помощи, я испытываю ни с чем не сравнимый кайф. Мне ничего от него не нужно, кроме его денег, так что сойтись нам было несложно. А наблюдать, как он попадает во всё большую зависимость от моих способностей — истинное наслаждение. — Он резко замолчал, после чего добавил холоднее: — Но как отец он никуда не годится. Учителю Баю он и в подмётки не годится. Дети для него — всего лишь пешки в борьбе за власть. Чтобы укрепить позиции в семье и вырвать наследство, он вознамерился выдать мою сводную сестру за У Тянью, хотя прекрасно знает, что тот не проявляет интереса к женщинам.

— Поймай, что ты сказал?! — У Чжуан Суаня в голове мгновенно вспыхнула цепь воспоминаний из оригинального романа.

По сюжету книги У Тянью действительно не интересовался женским полом, однако его вынудили вступить в брак по расчёту с наследницей Группы компаний Лю. В попытках поглотить активы семьи У клан Лю натворил немало тёмных дел, а ключевой фигурой, толкнувшей У Тянью на дно, стала его новоиспечённая супруга — Лю Я. Неужели эта злодейка — родная сестра Бай Юйсяня по отцу?! Получается, сам Бай Юйсянь — внебрачный сын одного из верхушки Группы Лю?!

— Тот самый У Тянью, который застукал нас за поцелуем в отеле в Испании, — пояснил Бай Юйсянь. — В ту же ночь он караулил меня у номера с недвусмысленными намерениями. Я прямо сказал ему, что мы с тобой встречаемся, чтобы отвести его раз и навсегда. Кто же знал, что этот проходимец тут же переключится на Лю Я и начнёт втираться к ней в доверие?

— Что-то здесь не вяжется... — пробормотал ошарашенный Чжуан Суань. — У Тянью ведь, похоже, действительно в тебя влюблён.

«Но как Бай Юйсянь мог обойтись с главным героем-шоу настолько жёстко? — недоумевал про

себя Чжуан Суань. — Разве он не должен был мягко водить его за нос, удерживать возле себя и использовать в своих целях? Как сюжет скатился в такую степь?»

Когда вообще всё пошло не по плану?

— И впрямь не вяжется, — соглашаясь с ним, но истолковав сомнения по-своему, подхватил Бай Юйсянь. — Через Лю Я этот У Тянью выходы на Бюро планирования отыскал. А вскоре после этого назначение земель вокруг нашего участка резко изменили... Слишком уж удачное совпадение, не находишь?

<http://bllate.org/book/19804/1992547>